

Он присел и, пока Локи вновь приводил себя в вертикальное положение, заговорил. Он рассказал Локи всю историю - о мужчине, который был Мандарином, но в то же время и не был им, о своем доме, провалившемся в океан. О Пеппер, после всего этого порвавшей с ним, потому что быть друзьями у них получалось лучше, чем любовниками, потому что она хотела большего, потому что его ночные кошмары были красочными и безграничными. Старк сказал, что у него какой-то синдром, который из-за травматических событий вызывает панические атаки. Что из-за того, что они с ним сделали, он до сих пор не может вытерпеть ощущение воды на своем лице, даже спустя все это время.

Что ему снятся ночные кошмары. Как ночные кошмары Локи, только менее синие.

Каждый день стал болезненным напоминанием о том, что он выжил. Локи перестал есть, потерял в весе, и опять проснулся одурманенным и заторможенным, с перебинтованной у локтя рукой, неспособный ни на чем сфокусироваться, неспособный взглянуть на комнату, не потонув в укачивающих волнах.

А Старк возвращался, снова и снова, и даже Локи, чахнувший внутри стеклянной коробки, заметил на лице смертного странное выражение. Что-то вроде волнения проступало на нем, когда его карие глаза встречались с зелеными глазами Локи. Вроде волнения и страха.

Пока однажды все не изменилось.

В то утро, когда появился Старк, Локи уже проснулся от особенно плохого кошмара.

Но вместо того, чтобы сесть за стеклом, Старк подошел к дверному проему. Его пальцы молниеносно пробежались по кнопкам пульта рядом с дверью - такие быстрые движения, что даже острое зрение Локи не смогло за ними уследить. Внезапно дверь открылась, и Старк прошествовал в камеру Локи, придерживая рукой две коробки.

- Надеюсь, ты не против, Ло-Ло, я тут свою еду принес. Потому что, без обид, но тюремный харч я не ем.

- Что ты хочешь, Старк? - вздохнул Локи, проглатывая болезненное напряжение в желудке, пока смертный подходил поближе и вручал Локи коробку.

- Давай, открой ее, - усмехнулся Старк.

Локи открыл свою коробку и обнаружил внутри несколько кондитерских изделий с дырками в середине.

- Пончики, - ответил смертный на невысказанное требование Локи. - Самая утешительная еда, какая здесь только есть.

Резкий удар заставил Локи вздрогнуть, и он повернулся, чтобы увидеть Фьюри и Романову, стоящих у стекла. Рот Фьюри открывался в неслышных для них воплях, а Романова дергала дверь.

- Ох, не обращай на них внимания, - усмехнулся Старк, усаживаясь на пол рядом с Локи и вытягивая ноги, чтобы повторить позу бога. Каждый раз, когда он шевелился, его плечи почти соприкасались с плечами Локи. Смертный открыл свою коробку и достал из нее одну выпечку, покрытую сверху коричневой сахарной глазурью и без отверстия в центре.

- Вот это мой самый любимый. Шоколадный баварский крем. У тебя такой тоже есть, - Старк откусил кусочек и застонал.

Локи почувствовал, как по щекам пополз румянец.

Фьюри снаружи метал на Старка гневные взгляды, в то время как Романова отошла к одной из панелей и яростно там что-то щелкала, пытаясь разблокировать дверь.

- Похоже, твоим друзьям не очень нравится, что ты делишься своей едой, Старк, - пробормотал Локи, а потом вытащил из своей коробки один из пончиков, покрытых белым. Бог поднес выпечку к губам и заколебался, краем глаза поглядывая на Старка. Пончики, предположил он, могут быть отравлены, но Локи все равно не рассчитывал выжить.

Локи откусил кусочек. Он был приятным, воздушным и в то же время густым, а белая пудра - сладкой как сахар, и прилипла к губам. Он слизнул с уголков губ белый порошок, прежде чем сделать еще один укус. И еще один.

- Хах, - сказал Старк, и Локи глянул на смертного. - Если бы я знал, что для того, чтобы ты поел, нужно было всего лишь принести пончики, я бы сделал это еще неделю назад. Эй, смотри, даже Фьюри успокоился.

Локи перевел взгляд на стекло и увидел, что Фьюри машет Романовой прекратить разборку панели, и напоследок смерив их яростным взглядом, они гордо выходят из комнаты. Наверное, отправились в кабину управления, расположенную где-то поблизости, подумал Локи, но это совсем неважно.

- Что ты здесь делаешь? - наконец спросил Локи, после того как смертный разделался с еще двумя пончиками, так и не проронив ни слова.

- Я? Сажу тут с тобой, пончики ем.

Локи закатил глаза.

- Почему, идиот? Почему ты сидишь в моей камере и поглощаешь выпечку.

- Пончики. Не выпечка.

- Ты невыносим, - пожаловался Локи.

- Ага! - радостно воскликнул Старк, перед тем как облизать свои пальцы, а затем вытереть ладони об джинсы. - Особенно когда мне в голову приходит идея. Ты знаешь, почему ты здесь, Локи?

- Потому что ты идиот? - спросил бог.

- Я же уже говорил тебе. Я гений. Понимаешь ли, я знаю, что где-то в этой вселенной кое-кто добрался до тебя до того, как ты добрался до Земли, - Старк выглядел довольным тем, что он оказался единственным, кто вычислил это. - Потому что я знаю, что ты действовал не по собственной воле. Да, ты не был марионеткой, ты осознавал происходящее, но что-то послужило причиной тех действий. И явно не этот саркастичный ублюдок, который сидит рядом со мной и поедает покрытые сахарной пудрой пончики.

Локи отвел взгляд.

- Ты ничего не знаешь.

- Я знаю, что ты пострадал, - оспорил Старк. - Я знаю, что тебя пытали, и что когда Халк впечатал тебя в пол моего пентхауса, что-то растрескалось. Сломалось внутри. И Локи с той секунды - настоящий Локи. Ироничный козел, который попросил у меня выпить, в то время как Мстителю поехали тебя глазами. Подавленный неудачник, который давно не мылся, - Старк театрально потянул носом. - Не знаю, последний раз это было хотя бы в этом столетии? Вот кто настоящий. Не самовлюбленный страдающий манией величия маньяк, который случайно похерил инопланетное вторжение, - он прервался и перехватил взгляд Локи, его глаза переполняло что-то сродни соучастию. Одного трикстера к другому. - Нет, Локес, ты сделал это специально. Ты водрузил эту уродливую штуку в самом людном месте, какое только возможно. Поставил как маяк, обращенный к защитникам этой планеты.

Руки Локи затряслись, и он сложил их на груди.

- И я докажу это, - продолжил Старк. - С твоей помощью или без нее, но я это докажу.

- Почему? - проскулил Локи.

- Потому что я тоже попадал в такие обстоятельства. Потому что человек по имени Инсен спас меня, помог мне, когда я тоже был в плену. Они пытали меня, превратили меня в оружие, заставляли создавать им бомбы, а если нет, то угрожали пытать меня. Или убить Инсена, - Старк перевел взгляд на коробку с выпечкой. - Я тоже там был. Я знаю эти ощущения, когда ты пойман в ловушку, когда не можешь выбраться и просто ждешь, пока закончится боль. Но, в

отличие от тебя, я сбежал. Я сбежал, а Инсен нет. Мы - выжившие, Локи, и это именно то, что мы делаем, - он вновь поднял взгляд, встречаясь с глазами Локи и уже не отпуская их. - Мы выживаем, и да, черт подери, иногда это сложно. Сложнее, чем просто сдаться. Но небольшую помощь временами заслуживает каждый, Ло. Каждый.

Это было уже слишком. Чересчур. Локи ничего, ничего не сделал, чтобы заработать такую веру, ничего не сделал, чтобы дать этим глупым смертным хоть какой-нибудь намек на правду, на знание о времени, проведенном с Таносом и Иным. Он не проронил ни слова, которое поколебало бы их, которое выдало бы его самые глубоко запрятанные тайны, от которых он так много раз - больше, чем он даже упомянет - просыпался и вместо того, чтобы кричать в ночь о своей боли, настолько сильно прикусывал кулак, что тот кровоточил.

А этот смертный, этот жалкий смертный со своими машинами, изобретениями и продолжительностью жизни как у муравья, который встретил Локи в самые худшие его времена, который даже не знал его до падения, не знал тогда, когда он был моложе и счастливее, когда он был наивен в своей любви к семье... который считал, что он может знать, что он видит сквозь покров злости, сарказма и боли то, что Локи скрывал там, что он видел...

Руки Локи затряслись, ребра заныли от боли, смятые в центре, словно Тор вновь оставил свой молот на его груди, а легкие обжигало при каждом вдохе.

Его плечо внезапно стиснула рука - теплая, притягательная и уютная.

И Локи услышал свой голос.

Он кричал.

Он кричал о своем гневе, о своей ярости. О своей тоске. Он кричал и кричал, пока по лицу ручьями не побежали слезы, капая с подбородка, и он закричал еще сильнее, пока его голос не стал сиплым и сдавленным, и стало больно дышать.

И все это время Старк сидел рядом с ним, в защитном жесте обхватив рукой плечо бога, успокаивающе потирая его и нашептывая, снова и снова:

- Все хорошо. Отпусти. Сейчас ты в безопасности. Ты в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2048412>